

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

9:111/112; 57:27). В Коране есть также выражения, мотивы и образы, восходящие к каноническим и апокрифическим евангелиям, в частности рассказы о рождении Марьям, Исы, Йахьи, о чудесах Исы и т. д. Все они пересказывают христианские предания, бытовавшие в преисламской Аравии по большей части в устной форме.

Средневековая мусульманская литература отражает знание текстов Нового завета. В VIII—IX вв. широко распространяются арабские переводы евангелий с греческого, сирийского и коптского языков. Толкования коранических текстов и сказания о пророках создавались на основе ставших хорошо известными подробных евангельских рассказов. Ссылки на И. часты в мусульманской полемической литературе и в доксографических сочинениях.

Лит-ра: *Am-Tabari. Taḥṣir*, 3, 111; *al-Bayḍāwī. Taḥṣir*, 1, 144; *Andrae. Ursprung; Horowitz. Untersuchungen*, 71; *Speyer. Erzählungen*, 449—459; *D. Masson. Le Coran et la révélation judéo-chrétienne*. P., 1958; *J. Jomier. Bible et Coran*. P., 1959; *Carra de Vaux—(G. C. Anawati). Indjil—EI*, NE, 3, 1235—1238.

М. П.

ал-ИНСАН ал-КАМІЛ — «совершенный человек». Понятие, связанное с этим термином, восходит к древнейшим религиозно-философским системам Средиземноморья и Ближнего Востока. В ислам оно проникло, вероятно, из гностических и неоплатоновских учений о «логосе» и «проточеловеке». Не исключено также влияние со стороны каббалистических представлений об Адам Кадмон — первой эманации Бесконечного (Эн-Соф). В мусульманском богословии термин ал-И. ал-К. впервые использовал Ибн 'Араби. До него близкие по значению термины встречаются в псевдо-«Теологии Аристотеля» — инсан аввал («первочеловек») и у Абу Йазид ал-Бистами — ал-камил ат-тамм («совершенный, законченный [человек]»). В основе учения об ал-И. ал-К. лежат представления о параллелизме в строении вселенной и человека, с одной стороны, и о человеке как об образе бога — с другой. Ал-Газали, разделяя эти представления, отмечал, что интеллект человека соответствует высшей духовной сфере вселенной — малакут, его душевные силы и ощущения — средней, полутелесной сфере — джабарут, физические свойства — низшей, материальной природе — мулк. Человек, согласно ал-Газали, есть копия, бледное отражение божественных атрибутов, как их трактует Коран, т. е. он, подобно Аллаху, «видит», «слышит», «обладает членами» и т. п. В то же время, избегая обвинений в проповеди «воплощения» бога в человеке (хулул), ал-Газали либо прямо отрицал тождественность божественных и человеческих атрибутов, возможность их взаимозамены и превращения человека в божественную ипостась, либо обходил этот вопрос. Концепция ал-И. ал-К. занимала ведущее место в учении Ибн 'Араби. Он полагал, что творение (ал-халк) — необходимый модус бытия единой трансцендентной божественной Реальности (ал-хакк), посредством которого она познает себя как бы со стороны, как объект. Соединяя в себе все черты, присущие этим двум сторонам божественного Абсолюта, ал-И. ал-К. играет в этом самопознании решающую роль. Он служит зеркалом (мир'а), в котором божество созерцает атрибуты, заключенные в нем в потенции. Ибн 'Араби называл ал-И. ал-К. также «перешейком» (ал-барзах), связывающим две противоположные природы Абсолюта: духовную и материальную. Этим обусловлено исключительное положение ал-И. ал-К. в мироздании. Он — причина и цель творения, на него устремлен взор

божества, ему подчинены небесные и земные существа, моря, горы, реки и т. д. Присутствие «совершенного человека» — залог существования вселенной, он — столп ('имад), на котором покоятся небеса. Сказанное не относится к большинству людей, которых Ибн 'Араби причислял к «животным людям» (инсан хайаван).

Прототипом человечества и «человечности» Ибн 'Араби считал «Мухаммадову сущность» (ал-хакика ал-мухаммадийа). Она — первое творение бога, логос, божественное знание, которое последовательно реализуется в личностях пророков, посланников и «святых» (аулия'), отражая в каждом из них одну из своих бесчисленных «истин» (хака'ик). Тот, в ком в данный момент воплотилась «Мухаммадова сущность», и есть ал-И. ал-К. Ибн 'Араби нередко отождествляет ал-И. ал-К. с кутубом, хотя последний, как правило, фигура менее отвлеченная и метафизическая. Нетрудно заметить сходство ал-И. ал-К. с «идеальным городом» «Чистых братьев» (Ихван ас-сафа'). Степень влияния этой концепции на Ибн 'Араби определить пока трудно. Идеи Ибн 'Араби о «совершенном человеке» разделяли его многочисленные последователи. В четком и сжатом виде они изложены, в частности, у 'Абд ал-Карима ал-Джлили, который подчеркивал, что божество посредством архетипического «Мухаммадова образа» (ас-сура ал-мухаммадийа) может проявляться (таджалла) в людях, достигших совершенства в божественном знании. В таких людях, как в «конспекте» (мухтасар), собраны все имена и атрибуты бога. Они созерцают единую божественную сущность за всеми предметами и явлениями действительности, а эта сущность, проявляясь в них, созерцает себя со стороны. «Совершенным людям» открываются сокровеннейшие тайны бытия, они, как представители бога на земле, наделены сверхъестественными способностями.

«Совершеннейшим из совершенных» (акмал ал-куммал), согласно ал-Джлили, был пророк Мухаммад. Учение об ал-И. ал-К. получило широкое распространение как среди суфиев, так и среди части шиитских философов, испытывавших влияние «философского» суфизма. Различие состояло лишь в том, что первые отождествляли ал-И. ал-К. с верховным «святным» суфийской иерархии (ал-кутб), тогда как вторые считали его «скрытым имамом».

Лит-ра: *al-Tirmizi. Hatm*, 505; *ас-Сухраварди. Маджму'а*, 2, 11—13; *Ибн 'Араби. Фусус*, 1, 89, 145, 152; *он же. Ал-Футухат*, 1, 118—120, 123—125, 3, 417, 458; *ал-Джлили. Ал-Инсан; И. А. Агаев. Человек, вера и знание в философии Чистых братьев—Философия зарубежного Востока о социальной сущности человека*. М., 1986, 79—87; *Jabre. La notion*, 89—90; *Izutsu. Study*, 1, 216; *R. W. Austin. Introduction—Ibn 'Arabi. Bezels*, 34—35; *Böwering. Mystical Vision*, 293; *R. Arnaldez. Al-Insan al-Kamil—EI*, NE, 3, 1271—1273; см. также лит-пу к ст. *кутб*.

А. Кн.

ИРАМ ЗАТ ал-'ИМАД — «[многочисленный] Ирам», комплекс сооружений, якобы существовавший в Южной Аравии и уничтоженный, согласно Корану, Аллахом. Упомянут в Коране (89:7/6) наряду с народами 'ад и самуд как пример величия, погубленного Аллахом в наказание за грехи. Самое распространенное толкование этого аята связывает И. с историей народа 'ад. И. — это город, построенный 'адитским царем Шаддадом, не послушавшимся посланника Аллаха Худы и пожелающим создать на земле около Адена

подобие рая: город, здания которого были возведены из золота и серебра и украшены драгоценными камнями. За гордость и неверие царя Аллах наслал на И. бурю, которая уничтожила город и покрыла его песками. Существуют легенды, что иногда заблудившиеся в пустыне путники видят этот мертвый город, но принесенные оттуда драгоценности превращаются в прах.

Коранический И.—одно из преданий о гибели древних аравийских городов. Реальный И.—развалины многоколонного набатейского храма ар-Рам в Северном Хиджазе. Знакомые мекканцам развалины древних городов Аравии и сказания об их обитателях послужили материалом для однотипных поучительных историй в Коране в доказательство могущества Аллаха. В VIII—IX вв. под влиянием происходивших из Йемена комментариев И., как и многие другие аравийские сюжеты Корана, был привязан к йеменской истории. В образе многоколонного Ирама исследователи иногда видят и древний мифологический символ потустороннего мира.

Лит-ра: *ат-Табари*. Тафсир, 30, 111—114; *Ибн Хишам*. Тиджан. 74; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 411; *Horowitz*. Untersuchungen, 89—90; *A. J. Wensinck*. Iram dhat al-‘imad.—EI, 2, 554—555; *W. M. Watt*. Iram.—EI, NE, 3, 1303.

М. П.

‘ИСА—коранический персонаж, особо почитаемый пророк, последний перед Мухаммадом, Иисус христиан. Называется в Коране также ал-масих («мессия»), Ибн Марйам («сын Марйам»), ‘абд Аллах («раб Аллаха»), расул Аллах («посланик Аллаха»), салих («праведник»), калима («слово») Аллаха, каул ал-хакк («речение истины») и т. д. Ему было ниспослано откровение—Инджил.

Образ ‘И. занимает в Коране особое место. Он отнесен к «приближенным» (мукаррабун) Аллаха (3:45/40), что давало повод говорить о его наповину ангельской природе. Он был вознесен к Аллаху на небеса (3:55/48; 4:158/156) и подобен Адаму, т. к. тоже сотворен Аллахом (3:59/52). Наконец, он особо связан с Мухаммадом, ибо предрек его появление (61:6). Как и у Мухаммада, у него был помощник—рух ал-кудус («святой дух»), идентифицируемый обычно с Джибрилом (2:87/81, 253/254). Вместе с тем Коран подчеркивает, что ‘И.—раб Аллаха (43:59), а никак не сын его и не божество (9:30—31; 5:72/76). Особо отвергается в Коране идея троицы, под которой понимаются три божества—Аллах, ‘И. и его мать Марйам (4:171/169; 5:73/77, 116).

Довольно подробно в Коране рассказано о чудесном рождении ‘И. Ангелы (или один ангел в обличье человека) сообщили Марйам, что она по слову Аллаха, оставаясь девственницей, родит сына, который будет послаником Аллаха, проповедником Писания и чудотворцем. Родившийся ребенок возвестил ей, что Аллах облегчает ее муки, даровав плоды с пальмы, под которой она рожала, и заставив бить под ней источник. Он же приказал молчать, когда ее станут расспрашивать. Она молчала в ответ на упреки своих сородичей, но вместо нее заговорил новорожденный младенец, объявивший, что он—посланик Аллаха (3: 42/37—50/44; 19:16—34/35; 23:50/52—возможно, отражение истории бегства в Египет).

В пророчестве ангела о будущем ‘И. говорится, что в доказательство своей пророческой миссии он будет творить чудеса—вдохнет жизнь в глиня-

ные фигурки птиц, исцелит слепого и прокаженного, будет воскрешать мертвых, обнаруживать сокрытое (3:48/43). Часть людей уверовала в ‘И., у него появились помощники-апостолы (хаварийун) (3:52/45—53/46; 61:14). Когда они попросили даровать им трапезу с небес, Аллах ниспослал им ее (5:110—115).

Коран отрицает смерть ‘И. на кресте, заверяя, что вопреки утверждениям его врагов они «не убили его и не распяли, но это только представилось им» (4:157/156—159/157), ‘И. был вознесен к Аллаху на небеса, где он пребудет до наступления Суда (ср. 4:158/156; 5:17/18). В день Суда он предстанет перед Аллахом, как и другие пророки, и будет свидетельствовать против неверующих (5:109/108; 4:159/157). Намеком на второе пришествие ‘И. считается указание, что он будет «признаком» наступающего Суда (43:61).

Мусульманские предания подробно расцвечивают выделенные Кораном христианские легенды, в частности историю рождения. Особое значение приобретают в них, однако, эсхатологические мотивы, в Коране почти не выраженные. В сказаниях мусульман о конце света ‘И. действует рядом с ал-Махди, то вытесняет и заменяет его. Согласно этим легендам, ‘И. пребывает в раю и спустится оттуда накануне конца света. Спустится он в Палестину, где убьет ад-Даджжала и установит на земле царство справедливости. Затем он умрет и будет похоронен в Медине рядом с Мухаммадом, а потом уже воскреснет вместе со всеми. В Мединской мечети показывают место, отведенное для захоронения ‘И. Уже в послекораническое время получает широкое распространение обозначение ‘И. как рух Аллах («дух Аллаха»).

Коран знает об ‘И. значительно больше, чем о других пророках. Художественная форма рассказов о нем, диалоги Марйам и ангелов, ‘И. и Аллаха, многочисленные отсылки к фигуре ‘И. свидетельствуют о широком бытовании в Аравии VII в. христианских легенд, связанных с различными христианскими средами—с эфиопскими и йеменскими монофизитами, с сирийскими православными, со сторонниками мелких сектантских течений. Корану известны некоторые апокрифические евангелия, например Евангелие детства; некоторые представления Корана, кажущиеся искажениями христианских воззрений, на самом деле отражают взгляды различных христианских сект, иудео-христиан и частично гностический образ Христа. Многие тексты свидетельствуют о явной симпатии к христианству в начальный период создания Корана. Согласно, вероятно, достоверному преданию, сура «Марйам» с рассказом о рождении ‘И. читалась мусульманскими мухаджрами перед эфиопским негусом как доказательство близости проповеди Мухаммада к христианству.

‘И. стал объектом особого поклонения в некоторых мусульманских течениях. Члены общины ахмадийа, например, считают, что спасшийся из Иерусалима ‘И. умер в Кашмире, где был похоронен, а затем воскрес, воплотившись в основателя общины. В некоторых мусульманских странах, напротив, имя ‘И. давалось незаконнорожденным детям.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та’рих, 1, 711—740; *он же*. Тафсир, 3, 185—211, 6, 9—18, 24—26, 7, 82, 89, 16, 45—62; *ас-Са’лаби*. Кисас, 215—228; ал-Киса’и. Кисас, 301—309; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 155—158, 240—243, 279—281, 578—581; *ал-Идари*. Машарик, 133—134; *Horowitz*. Untersuchungen, 129—130; *M. Hayek*. Le Christ de l’Islam. P., 1959; *G. Parrinder*. Jesus in the Qur’an. L.